

Хаджар оттолкнул в сторону ближайшую обезьяну. Та, зарывчав, унеслась куда-то в сторону, успев походя цапнуть генерала за плечо.

Длинные когти легко вспороли мех и одежды, оставляя на коже длинные царапины. Но не полилась горячая кровь по телу, лишь сковало руку страшным холодом.

Если бы у Хаджара было время, он бы обязательно заметил, что оставленные когтями порезы покрываются ледяной коркой. И корка эта, будто молодое дерево, пускает глубокие корни в порезы. Синие жгуты проникали в кожу и кровь.

Генерал, игнорируя боль, бежал на встречу противнику.

Лидер Белых обезьян буквально раскидывал солдат в разные стороны. Взмахи его ледяной дубинки раз за разом отправляли очередного охотника в короткий полет. Благо, ни один из них не был простым человеком и удары приходились на вовремя поставленные блоки или же защитные техники.

Упав в снег, воины тут же вскакивали и продолжали борьбу с другими обезьянами... Наверное, дракон Травес заметил бы двусмысленность фразы.

Наконец, два предводителя встретили друг друга. Они стояли на мокром от крови снегу. Синяя кровь обезьян смешивалась с красной людской. Хаджар надеялся, что большая её часть была пролиты из запасенных заранее бурдюков.

- Сканировать, - приказал Хаджар.

В тот же миг, сопровождаемая громким щелчком, перед его взглядом появилась красная строка:

[Имя:Белая Обезьяна. Уровень развития: Вожак (2ая ступень). Сила:4; Ловкость:1,6; Телосложение:4,5; Очки энергии:6]

Характеристики твари поражали воображение. С такой силой она была способна одним ударом своей дубины пробить крепостную стену форта. Крепость шкуры позволяла выдержать выстрел пушки, а энергии было достаточно, чтобы посоперничать с любым из находящихся в битве практикующих.

Что ж - неудивительно. Чего еще ждать от Вожака второй ступени. По чистой силе эта тварь была во всех отношениях равна Небесному Солдату начальной ступени. И все же, у неё оставалась одна слабость - она не обладала той же способности к познанию путей Духов.

Дубина в её руке оставалась простой дубинкой. В то время как обнаженный клинок Хаджара излучал легкое эхо спрятанного в реке Духа Меча. И этого излучения было достаточно, чтобы люди и звери инстинктивно сторонились его.

В который раз арена вокруг сражавшихся сформировалась сама собой.

- Давай, - рычал Хаджар, а может и дракон, живущий в глубине его глаза. - иди сюда.

Обезьяна развела лапы в стороны и гулко рыкнула. От грома, вырвавшегося из её глотки, с

далеких скал сорвались ледяные шипы, погнавшие за собой настоящие лавины.

Она оттолкнулась от земли и взмыла на несколько метров. Обезьяна камнем падала в низ. Обеими лапами она обхватила рукоять дубины, а ледяная часть оружия засияла синим светом.

Хаджар расставил ноги на ширине плеч. Он не пытался увернуться, хоть и знал, что его преимущество в скорости. Он не пытался использовать стойку “Спокойного ветра”, хоть и знал, что его преимущество в известных ему техниках.

Тот факт, что он так и не отправил к праотцам пришедшего к нему убийцу, подкосил его крепкое сердце. Он должен был вновь вернуть себе уверенность в своих силах. И именно ради этого он собирался использовать в этой битве лишь свой Путь Меча. Те умения и знания, которые он получил за годы тренировок и десятки сражений.

Сталь Лунного Стебля слегка засветилась, а вокруг ног Хаджара, на снегу, появились длинные разрезы. Если бы рядом оказался простой смертный, то ему бы тут же отсекло голову.

Метеоритом упала обезьяна и горой обрушилась её дубина на поставленный генералом жесткий блок. Она нависла над “маленьким” человеком, распахнула клыкастую пасть и зарычала.

От их столкновения по снегу прошлись круги, как от брошенного в озеро камня. Местами из земли выросли ледяные шипы, но их тут же срезали невидимые клинки.

Мышцы Хаджара вздулись и закрипели жилы. Он держал на своих руках вес целого мира, а обезьяна и не думала ослаблять давление. Но, осознав, что ей не придавить стоявшего намертво противника, он замахнулась лапой-ногой.

Хаджар, краем глаза заметив подлый прием, тут же сделал легкий полушаг в сторону. Он качнул запястьем, разворачивая корпус.

Когтистая нога ударила в воздух, а генерал словно отплыл в сторону. Он, на ходу поворачиваясь к противнику спиной, описал клинком полусферу вокруг себя.

Меч драконьим языком лизнул ногу и лапу обезьяны, оставляя в воздухе за собой мостик из капель синей крови. Обезьяна взревела скорее от ярости, нежели от боли. Хаджар же не останавливался.

Он продолжал “плыть” вокруг обезьяны, описывая клинком сферы. Его меч мог оказаться у него же спиной, только чтобы в следующее мгновение перышком проплыть над землей, лизнуть бок обезьяны и вернуться обратно за спину воину. Хаджар тут же брал его обратным хватом, разворачивался на пятках и наносил размашистый режущий удар, оставлявший за собой образ полумесяца.

Его ноги ни на мгновение не останавливались. Едва ли не приставленные друг к другу пятки создавали впечатление, что Хаджар забыл, что находится в бою и пытается повторить танец горян, когда те кружились на месте вокруг своей оси.

Вот только то, что делал генерал не было похоже на “танец”. Скорее, на то, как прыгал вокруг своей добычи голодный тигр или же как кружил вокруг ленточный дракон.

С каждым новым движением ног и ступней, меч генерала менял положение. Он мог нанести удар сверху вниз, чтобы тут же полоснуть наискосок, а затем вернуть клинок в горизонтальное

положение и рубануть наотмашь.

Обезьяна рычала и редела, но не могла даже коснуться края меховой куртки. И это не было ни ловкостью, ни техникой "Десяти воронов". Лишь меч и образ Духа Меча, засевший в глубине сознания Хаджара.

Хаджар замахнулся в очередной раз, но в этот самый миг обезьяна вонзила свою дубинку в снег. Сотни тысяч острых ледяных пик поднимались с земли. Зазвучали звериные вопли и крики людей, приказывавших отступить.

Сам же предводитель белых обезьян, разъяренный и окровавленный, выпрямлялся и вытаскивал дубину из снега. Этим ударом он повергал самых сильных из Ледяных Медведей. Им же он завоевал свое право руководить стаей.

И, видят Небо и Земля, он не верил своим глазам. Маленькая букашка, на чьем теле добавилось лишь немного порезов и крови, стояла на кончике одного из ледяных пиков. Её коготь сверкал у неё за спиной, опасно выглядывая из-за затылка.

Если бы Хаджар оказался чуть медленнее, если бы его инстинкты не были бы развиты за время сражений и тренировок, то он бы погиб. Отделавшись несколькими порезами и двумя глубокими ранами на бедре, он смог избежать смертельной опасности.

Он стоял на вершину одного из ледяных пиков и смотрел на своего противника.

- Теперь мой черед.

Мало кто из присутствующих смог разобрать, что же произошло на самом деле. Все, что они увидели, как плавно и медленно двигались тела и руки их генарала. И то, как быстро и стремительно клинок рассек воздух. С его лезвия сорвался силуэт распахнувшего пасть дракона.

Призрачный и почти невидимый глазу, он змеей прошелестел между ледяных пик и обвил кричащую от ярости и страха обезьяну.

Он впился ей в шею и исчез легкой дымкой.

Мгновение позже ледяная дубина выпала из когтистой ладони. Подогнулись колени и рухнуло могучее тело. В сторону покатила отсеченная голова твари.

Под ногами Хаджара треснули ледяные копы и обернулись мириадами снежинок, тут же подхваченных ветром.

За весь бой, генерал так и не обратился ни к одной из известных ему техник и не потратил ни капли энергии. Да, он был покрыт кровью, а правую ногу будто в кипяток опустили, но все это было не важно.

Сжимая рукоять меча, он вновь был уверен в том, что его шаг не остановят ни Небо, ни Земля; ни боги, ни демоны. Покуда с ним был меч, он мог сражаться, а пока он мог сражаться - он мог преодолеть любую преграду.

В этот краткий миг озарения, энергия Духа Меча в глубине реки энергии стала ощущать чуть-чуть отчетливее.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/156845>